

Леонид БАКШТАЕВ:

«КОГДА ЖИВУ НА СЦЕНЕ»

Заслуженный артист УССР Леонид Георгиевич Бакштаев — актер Киевского академического русского драматического театра имени Леси Украинки. Работает здесь уже 21 год. Сыграно немало запоминающихся ролей. Среди них инженер Чешков

из пьесы «Человек со стороны», вызвавший пристальное внимание критиков. Актерская палитра Бакштаева за эти годы, безусловно, менялась. Но есть то, что определило характер, мировоззрение артиста.

— Оглядываясь на прошлое с позиций человека, прожившего пятьдесят лет, я с горечью вспоминаю мое поколение — поколение подранков войны, поколение, которое опалила война. Нет, а память возвращает меня в прошлое. Все мы вышли из детства с этими воспоминаниями, этой памятью — памятью сердца — постоянно живешь, дышишь... Я, как и многие мои сверстники, остался после войны сиротой. Я воспитывали меня мои бабушка и дедушка — простые белорусские крестьяне. Этим дорогим и близким людям я обязан всем, чего добился и в жизни, и в творчестве.

Мое поколение — это нынешние пятидесятилетние, которые сейчас активно работают во всех областях знаний. Да, мое детство было омрачено войной и горечью потери родителей, оккупаций, всенародным горем, которое я очень хорошо в свои годы понял и помню. В те страшные годы формировалась моя гражданская, а позже и творческая тема. Но война миновала, восторжествовала жизнь, люди потянулись к счастью, теплу мирного очага, творчеству с особой жадностью, на их лицах засветились улыбки. И сегодня, уже будучи опытным актером, я все чаще мысленно возвращаюсь к детству и ранней юности и от непосредственного восприятия людей и событий черпаю оптимизм своих героев.

— Леонид Георгиевич, вы не сразу завоевали признание зрителей. Достаточно перечислить театры городов, где вы работали, чтобы понять: начало вашего актерского пути не было усыяно розами. Расскажите, как вы начинали?

— Мой путь в искусство ничем не отличался от пути

любого актера, он типичен: школа, Белорусский театральный институт, театр. Профессией, как известно, легче овладеть, нежели стать личностью. Именно поэтому мой педагог в институте народный артист СССР профессор Дмитрий Алексеевич Орлов — основатель русского драматического Минского театра (зрители должны его помнить по роли гауляйтера Кубе в фильме «Часы остановились в полночь») — больше всего внимания уделял личностным качествам своих учеников.

Окончил институт я в 1958 году, и в том же году в Минске на базе нашего курса должен был открыться молодежный театр. К сожалению, наша мечта не осуществилась. И будучи максималистами, мы своеобразно выразили свой протест, разъехавшись по стране кто куда. Я уехал в Ташкент, далее были театры Майкопа, Николаева, Днепропетровска...

В театр имени Леси Украинки я пришел уже с установившимися взглядами на ис-

кусство и профессию. Здесь я прошел великолепную школу академического театра, школу прекрасных актерских традиций. Этот театр привлекал и привлекает зрителей, потому что у него есть свой взгляд на действительность, свой голос, своя неповторимая интонация. Труппа этого театра всегда была коллективом единомыслящим и единодействующим, а это — чрезвычайно трудно.

— Вам выпала счастливая творческая судьба — вы создали на сцене образы представителей современности, вы сыграли роль Владимира Ильича Ленина в пьесе М. Шатрова «Синие кони на красной траве»...

— Тема современника, тема гражданственности, тема человека, активно участвующего в жизни, меня всегда волновала и об этих ролях я всегда мечтал. Редкое счастье выпало мне — сыграть роль Владимира Ильича Ленина. Это, как говорится, на всю оставшуюся жизнь.

Я не мыслю себе актера без чувства гражданственности. Если ты не причастен к судьбе народа, его заботам, радостям, бедам, если этого нет, то нет и настоящего современного артиста. Современность в искусстве — это и есть умение определить гражданскую тему, которая в настоящее время волнует общество, точно угадать проблему, которая требует своего решения. Большинство сыгранных мною ролей — именно такого плана. Это секретарь райкома Калачев («Я, конечно, человек маленький»), первый секретарь горкома Самарин («Равняется четверем Франциям»), командующий армией Швиденко («Генерал Ватулин»)... Если какие-то из них мне удались, то, вероятно, потому, что близки и понятны помыслы и чаяния героев, потому что через образы со-

ветских людей, которые мне пришлось создать на сцене, хотелось пронести тему любви к жизни, веры в победу добра.

Отдельно хочу остановиться на роли Чешкова в спектакле И. Дворецкого «Человек со стороны». Эта роль для меня явилась переломной, мы взаимно обогатили друг друга, и не будь Чешкова — волевого, собранного, целеустремленного человека (а этих качеств в то время я у себя не обнаруживал) — я думаю, что никогда бы не смог заниматься общественной работой, не смог бы я быть секретарем партийной организации театра.

— Каждый вечер вы встречаетесь с людьми, которые сами могли бы быть героями пьес, сценариев, фильмов. Им заметна любая фальшь, каждая натяжка. Сегодняшний зритель не прощает неискренности, неправды. О чем вы хотите говорить с ними?

— У каждого человека, актера есть своя тема, которая всегда волнует, которую хочется утверждать. Для меня — это тема войны и мира. Я сыграл в кино более 50 ролей (фильмы «Бумбараш», «Белая птица с черной отметиной», «Комиссары», «Аты-баты, шли солдаты», «История одной любви», «Третье поколение»...) Наш театр, кино, телевидение вновь и вновь вспоминают те огненные годы. Это очень нужно и важно. Поколения нынешние должны знать о подвиге отцов, спасших мир от темной ночи фашизма.

Откуда начинаются мои герои? Конечно, я черпаю материал из самой жизни. В сценариях — это еще не мои герои. Мне только еще предстоит сродниться с ними, постичь образ их мыслей, причины поступков, особенности мировосприятия. Успех или неуспех на этом пути зависит прежде всего от меня самого, моих личных впечатлений о жизни и людях. Я даже не уверен, что образы моих современников целиком отвечают именно моей творческой индивидуальности. Но могу говорить, что чувствую, когда живу на сцене в образах современников.

Беседу вел
И. КОНВИСЕР.

На снимке: заслуженный артист УССР Леонид Бакштаев. Фото автора.